

"Кто разрешил тебе впустить его?" Чи Жуйэр укоряла няню. "Убирайся", - крикнула она отчиму.

"Какой же ты своевольный ребенок. Что плохого в том, чтобы навещать мою дочь и внука? Я кропотливо растил тебя, а ты так ко мне относишься? Неужели теперь, когда ты вышла замуж за богатого мужа, я и твоя мать стали для тебя помехой?" со вздохом сказал господин Чи.

Няня и служанка сразу же поняли ситуацию.

Чи Жуйэр не знала, как ответить, и сказала вместо этого: "Если вы откажетесь уйти, у меня не будет выбора, кроме как вызвать охрану".

"Хорошо, хорошо, я уйду. Вот фрукты, которые я купила. Я знаю, что они вам не нужны, но это все, что я могу себе позволить", - сказал господин Чи, положив пакет с продуктами на стол.

Он повернулся, чтобы уйти, как только закончил говорить.

В порыве гнева Чи Руйэр выбросила фрукты в мусорную корзину. Ее настроение было полностью испорчено, и она больше не хотела посещать салон красоты.

В отчаянии она бросилась прочь и вернулась в свою спальню.

Няньки начали перешептываться между собой.

"Почему молодая госпожа так сурова к своему отцу, который ее вырастил? Может, он и не биологический отец, но, в конце концов, именно он ее воспитал".

"Вот именно, как это несправедливо с ее стороны".

"Нам лучше прекратить разговор, чтобы она нас не подслушала".

"Да, да."

"..."

Чи Жуйэр оставалась в комнате одна почти час, после чего снова взяла сумочку и вышла из дома.

Как только она подошла к машине, из ниоткуда появился господин Чи, сильно напугав ее. "Почему ты не уехал?" удивленно спросила Чи Руйэр.

"Я понял, что вы собираетесь уходить. Я планировала подождать здесь два часа, а потом пойти домой, если ты не появишься к тому времени".

Совершенно потеряв дар речи, Чи Руйэр открыла ключом дверь своей машины и села в нее, после чего господин Чи поспешно запрыгнул на заднее сиденье.

"Убирайся из моей машины!" - рявкнула она.

Наконец-то показав свое истинное лицо, господин Чи ответил: "Не пытайтесь меня прогнать.

Теперь, когда вы нашли богатого мужа, который будет вас обеспечивать, вы полностью отбрасываете нас с матерью в сторону, да? Твоей маме нужно принимать длительные лекарства из-за болезни сердца. Лекарства стоят недешево. Дай мне 20 тысяч долларов, чтобы

мы с твоей мамой могли улучшить наш уровень жизни".

"Я все это время оплачивал медицинские счета моей матери. Хватит использовать это как повод вымогать у меня деньги, я не дам тебе ни одной", - возразила Чи Руйэр, поняв, что он хочет денег.

"Руй'эр, не спеши отказывать мне. Разве ты не знаешь, что я могу разрушить твой брак, просто поговорив с твоим мужем?". Он медленно сел и наклонился вперед к ее сиденью, а затем положил руку ей на шею. "Сколько раз я тебя предупреждал? Тебе лучше не злить меня, иначе я преподам тебе урок. Поторопись и отдай мне деньги, пока у меня не кончилось терпение".

Чи Жуйэр оттолкнула его руку и достала из сумочки пачку денег. "10 тысяч долларов, не больше. Спускайтесь из моей машины", - сказала она, протягивая ему деньги.

"Я сказал 20 тысяч долларов, ни центом меньше", - настаивал он.

"Я не должен вам жить!".

"У вас нет выбора, ваша тайна в моих руках", - самодовольно сказал мистер Чи.

Сжав кулаки от гнева, Чи Руй'эр сказал: "Сначала иди домой. Я принесу еще 10 тысяч долларов, когда навещу маму вечером".

"Вот это папина хорошая девочка. Я буду ждать тебя дома вечером".

"Хорошо."

Чи Жуйэр вздохнула с облегчением после того, как отчим вышел из машины. С ледяным холодом в глазах она смотрела, как он самодовольно уходит.

Похоже, ей пора избавиться от этой бомбы замедленного действия, чтобы она не взорвалась без предупреждения и не нарушила ее планы.

Гу Дунчэн обязательно разведется с ней, если узнает о ее кровосмесительной связи с отчимом.

Тогда ей пришлось бы жить жалкой жизнью с таким бременем, каким был ее ребенок.

Она в очередной раз вырвалась из своего настроения, чтобы посетить салон красоты.

--

Во второй половине дня начался снегопад. Мэй Яньян и Лонг Тяньцзе возобновили съемки для эстрадной телепрограммы.

В последнее время они оба сильно вымотались, посещая многочисленные мероприятия по рекламе фильма. Кроме того, у Лонг Тяньцзе была куча работы и заданий.

Несмотря на то, что он устал, он не жаловался, так как был рад возможности работать со своей девушкой.

Это была последняя съемка для эстрадной программы, которая должна была выйти в эфир за два дня до Рождества.

Как только они вместе вышли из машины, ведущие эстрадной программы тепло поприветствовали их и проводили в комнату.

Лонг Тяньцзе был немного знаком с ведущими, в отличие от Мэй Яньян, которая не говорила много, а лишь вежливо улыбалась.

После часовой репетиции они приступили к макияжу.

Боясь, что Мэй Яньян потеряется и растеряется на сцене, Лонг Тяньцзе несколько раз объяснял ей правила игры. Он также рассказал ей, что можно, а что нельзя говорить, и проинструктировал, чтобы она не попала в ловушки, расставленные ведущими.

"Что будет, если они спросят, являемся ли мы парой в реальной жизни, а не только на экране? Как я должна им ответить?" спросила Мэй Яньян.

"Хм... просто ответь честно и скажи, что мы были в отношениях еще до начала съемок. Это тоже может добавить публичности", - сказал Лонг Тяньцзе, не собираясь скрывать свои отношения.

"Я расскажу, если они спросят. Но если не спросят, я просто промолчу".

Как раз когда Мэй Яньян закончила говорить, вошел один из хозяев и взволнованно спросил: "Нам действительно разрешено спрашивать о ваших отношениях?".

Мэй Яньян, ошеломленная, кивнула. "Да".

"Отлично, отлично, я сообщу остальным", - обрадовано воскликнул ведущий.

"Почему он так взволнован?"

" - спросила Мэй Яньян, глядя на спину хозяина, который взволнованно убежал.

"Конечно, он будет взволнован. Когда мы обсудим наши отношения в этой программе, мы не только попадем в новости, программа также получит больше зрителей на телевидении и на онлайн-видеоплатформах."

"Но я всего лишь начинающий актер. Хотя ты хорошо известен в индустрии развлечений, ты все еще не совсем знаменитый актер. С чего бы кому-то интересоваться нашими отношениями?" сказала Мэй Яньян, полная сомнений.

Длинный Тяньцзе погладил ее по голове и сказал с большим энтузиазмом: "Подожди и увидишь. Когда фильм станет хитом, ты должна будешь сказать своей сестре, что я способствовал половине его успеха".

"Хорошо - если он действительно станет хитом, то есть".

"Тебе лучше сдержать свое слово".

"Да!"

"А что я получу в награду? Мне больше интересно узнать это", - любопытно спросил Длинный Тяньцзе.

"Награду? Ты ни в чем не нуждаешься, что же мне тебе дать?" ответила Мэй Яньян, не зная,

что подарить ему.

"Ты спрашиваешь очевидное, когда уже знаешь, чего я хочу? Скажи мне честно", - сказал Длинный Тяньцзе, подняв указательный палец.

"Нет".

"Я действительно ни в чем не испытываю недостатка, но мне нужен ты, глупышка. Не могла бы ты... отдаться мне?" - спросил он, усмехаясь.

Мэй Яньян мгновенно покраснела от застенчивости. "Дай мне подумать об этом, хорошо?"

"Конечно, тебе решать".

Так как они были настоящей парой, то во время съемок эстрадной программы они вели себя очень непринужденно, что доставляло им удовольствие. После окончания съемок они быстро стали горячей темой в Интернете, потому что открыто признались в своих отношениях.

Цзинь Цинъюэ прислонилась головой к изголовью кровати, читая новости. Она пристально смотрела на фотографии Мэй Яньян и Лонг Тяньцзе, которые широко улыбались и веселились, играя в игры на эстрадной программе.

За все годы совместной жизни с Длинным Тяньцзе она никогда не обращала внимания на его фотографии. Сложив пазл воедино и вспомнив все, что Длинный Тяньцзе сделал для нее в прошлом, Цзинь Цинъюэ вдруг поняла, что Ши Шаочуань никогда не был так мил с ней, как Длинный Тяньцзе.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081365>